

УДК 37.017.925

**ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ
КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭТНИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

**ETHNIC CULTURE OF COMMUNICATION
AS A RESULT OF ETHNIC EDUCATION**

Ш. М-Х. Арсалиев

Sh. M-Kh. Arsaliev

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

Аннотация. В статье проведен анализ этнической культуры общения чеченцев, показана значимость общения как фактора воспитания в этнопедагогике. Рассмотрены такие вопросы этнопедагогике, как этика общения в быту, мужской этикет, общение во время свадебного обряда, межличностное общение в связи с традициями гостеприимства, межличностные отношения в играх и развлечениях.

Abstract. The article analyzes the ethnic culture of communication of the Chechens, shows the importance of communication as a factor of education in ethnopedagogics. It considers the issues of ethnopedagogics, which are the ethics of everyday communication, men's etiquette, intercourse at the wedding rite, interpersonal intercourse in connection with the traditions of hospitality, interpersonal relations during the games and entertainments.

Ключевые слова: *этнопедагогика, этническая культура общения, этикет, традиционная культура, вайнахская этика.*

Keywords: *ethnopedagogics, ethnic culture of communication, etiquette, traditional culture, Nakh ethics.*

Актуальность исследуемой проблемы. Этническая культура общения как результат этнического воспитания в этнопедагогике занимает особое место. Кроме того, этническая культура общения заслуживает особого внимания как специфически национальная коммуникация.

Материал и методика исследований. Для решения поставленных задач были использованы диалектологический и экспедиционно-полевой материал, воспоминания старожилов, записи путешественников, исторические документы, философские, этнопедагогические, этнопсихологические, историко-педагогические, культурологические работы, научные публикации по сформулированной проблеме.

Результаты исследований и их обсуждение. Изучение культуры общения приобретает актуальное значение с момента возникновения этнопедагогике. Наряду с этнографией речи, этнической лингвистикой, этносемиотикой, этнопсихолингвистикой этнография (или культура) общения занимает особое место как специфически национальная коммуникация.

Достаточно стабильными, хотя, к сожалению, еще недостаточно изученными, являются этнические традиции в сфере повседневного поведения людей. За этими традициями, как правило, стоят характерные для данного народа исторически сложившиеся нормы общения [4]. Н. Г. Чернышевский важнейшим капиталом нации считал нравственные качества народа. Этикет – это своего рода банк национальной нравственности.

Попробуем проанализировать межличностное общение чеченцев в разных условиях и обстоятельствах, во многом следуя концепции И. Ю. Алироева [1].

У чеченцев в культуре общения сохранился древний этикет, требующий своих исследователей. В исторических документах описаны лишь отдельные фрагменты культуры общения вайнахов (народов Кавказа). Из чеченских исследователей Д. Д. Межидов первым охарактеризовал отдельные обычаи и традиции вайнахов [12].

Национальная культура общения как этнографический аспект коммуникации соотносится с традиционно-бытовой культурой, что в свою очередь соответствует народной культуре, компонентами которой являются материальная культура, обычаи, обряды, народное творчество [5].

Культура общения имеет национальную специфику. Например, русскому «*здравствуйте*» соответствует несколько специализированных приветствий у кавказцев (абхазцев, адыгов, вайнахов). Специализация по типу ситуации – приветствие гостя, путника, пахаря, косаря: «*Марша вогIийла хьо*». – «*Пусть будет с миром твой приход*»; «*Марша гIойла хьо*». – «*Иди свободным*» и др. Специализация по признаку возраста – приветствие старшего, старика, младшего, равного: «*Хьо вогIу воккха стаг?*» – «*Ты идешь, большой человек?*» (к старику); «*Хьо вогIу?*» – «*Ты идешь?*»; «*Салам Iалейкум!*» – «*Здравствуй!*» (к мужчине) и т. д. Чеченцы в общении после приветственных слов интересуются здоровьем, монголы – состоянием личного скота, американцы – делами, русские и немцы – здоровьем, благополучием.

Следует иметь в виду, что этническая специфика общения проявляется и в эпитетах, сравнениях, метафорах, употребляемых в этих фразах. У чеченцев все чистое сравнивается с солнцем (*малх санна цIена* – «*как солнце чистое*»), у кабардинцев – с зеркалом, стеклом; красивая талия у чеченцев сравнивается с прутиком (*цIулла сара санна* – «*как прутик свидины*»). «Чеченцы – большие любители и ценители юмора, остроты: их речь богато насыщена афоризмами, яркими эпитетами, емкими пословицами и поговорками. Они любят жизнерадостный смех» [16].

Как и у многих народов, у чеченцев исторически зафиксировано правило ходьбы: мужчина идет впереди, а женщина – позади; если же идут двое, то старший – по правую сторону, если же трое, то старший – в середине, второй по старшинству – справа, а младший – слева. Это, безусловно, связано с историей, когда в период межплеменной войны мужчина, идя вооруженным по горной тропинке, должен был охранять женщин, детей, а младший, положив руку на кинжал, должен был идти всегда с краю [7].

У чеченцев, впрочем, как и у других народов, в культуру общения входят и такие принципы этикета, как учтивость, благожелательность, скромность, сдержанность, уважение к старшим, культура приема пищи, поведения за столом и др. Однако у чеченцев это выражено более отчетливо, чем у соседей на Кавказе [2], [13].

Этикет поведения (*гIиллакх*) существует у данного народа с древнейших времен. Под понятием «*гIиллакх*» (приличие, обходительность, вежливость, любезность, *гIиллакхехь лела* – «вести себя прилично») чеченцы имели в виду культуру и этикет об-

щения, поведения. «Гиллакх а гУллакх (дело) долуш ву (йу) иза». – «И вежлив, и услужлив он (она)», – говорят чеченцы о культуре общения соплеменников. Но в вайнахских языках есть также прилагательное *овзда* (ср. инг. *эдне* – «вежливый, обходительный, учтивый, воспитанный», от *овзда* – *уздень*). В связи с последним словом следует дать пояснение. «Уздень» – тюркское слово, означает «свободный крестьянин, общинник», на Северном Кавказе с XVI века под узденями русские понимали служивое феодальное сословие, которое сравнивалось с дворянами.

Овзда выступает и в роли существительного: *овздангалла* – «вежливость, обходительность, учтивость, воспитанность». В большинстве случаев *овзда/эздие* употребляется в значении «воспитанный, аристократический». О воспитанном вайнахе говорят: «*Овзда/эздие стаг ву(ва) иза*». – «Воспитанный он человек» [3].

Следует особо отметить, что термин «*Гиллакх*» исконно чеченского происхождения. Близок к понятиям «*Гиллакх*» и «*овздангалла*» обобщенный термин «*нохчала*» (чеченство), который вбирает в себя все компоненты традиционной культуры общения, пришедшие именно чеченскому народу.

Общеизвестна роль различных жанров устного народного творчества (пословицы и поговорки, предания, песни, притчи), нацеленных на организацию и реализацию культуры и этикета общения. В пословицах кратко, часто в образной форме излагаются основы этикета: «*Аьхка мало – Iай хало*». – «Летом – лень, зимой – мука»; «*Аьхка хье ца кхихкича, Iай яй ца кхехка*». – «Если летом не “варит” голова, то зимой не будет кипеть котел»; «*Аьхка Иллинарг, Iай идда*». – «Тот, кто лежал летом, бежит зимой»; «*Дика Клант – гГала, вуо Клант – бала*». – «Хороший сын – крепость, плохой сын – горе»; «*Дика Клант кема – вуо Клант гема*». – «Хороший сын – корабль, плохой сын – оковы»; «*Дика (стие) зуда – моз, вуо (стие) зуда – борз*». – «Хорошая жена – мед, плохая жена – волчица»; «*Дикчу дашо лам бухбаьккхина*». – «Доброе слово гору сдвинуло»; «*Хазчу дашо лам баийина*». – «Красивое слово лед на горе растопило»; «*Хазчу дашо Iуьргара лаьхьа баьккхина*». – «Доброе слово змею из норы выманило»; «*Генарчу йиши-вешел гергара лулахо тоьлу*». – «Лучше сосед поблизости, чем родич вдали»; «*Дикачу девнал вон машар тоьлу*». – «Худой мир лучше доброй ссоры» и др.

Много у чеченцев и этикетных преданий, отражающих культуру общения вайнахов [11], [12]. Рассказывают, что идущего сдаваться в плен Шамиля несколько раз окликнул его верный мюрид чеченец Байсангур Беноевский, но Шамиль не обернулся. И когда у Шамиля спросили, почему он не обернулся на окрик Байсангура, он ответил, что его застрелили бы. «*Чеченцы не стреляют в спину*», – уточнил Шамиль. Достоин восхищения то обстоятельство, что и в критических ситуациях чеченец верен своему традиционному этикету.

Этика общения в быту. Многочисленные формы бытовой культуры развиваются под влиянием социально-экономических условий. Генетические истоки традиционного чеченского этикета уходят своими корнями в общинно-родовой строй. Этикет постоянно пополняется заимствованиями из общения с окружающими народами, имевшими князей и военно-феодальную знать. Народ воспринимал эти заимствования, перерабатывал, приспособлял к своим специфическим национальным условиям. Однако очень многое заимствовано соседями и у чеченцев.

С первых веков нашей эры история повествует о многочисленных завоевателях-степняках, загонявших поселявшихся на равнинах предков чеченцев снова в горы. Отсю-

да специфическая жизнь, постоянная готовность к защите, специальные племена, квалифицирующиеся на изготовлении оружия и строительстве боевых башен. Когда приближался враг, в поселении раздавался древний клич: «*Орцахдовла! МостагИий богИу!*» – «*Помогите! Враги идут!*». Само же историческое восклицание «*Орцах вала//довла!*» буквально означает: «*Идите за хребет!*» (по-видимому, связано с удалением поселенцев на гору). Все, кто способен был носить оружие, без промедления собирались на площади, чтобы встретить врага.

Мужской этикет. У чеченцев большое значение придавалось отдельному воспитанию. Мужские нормы поведения чеченцев были широко известны на Кавказе. Прежде всего, это немногословие: «*Хабаршца до буьзна бац*». – «*Разговорами сапетку не заполнишь*»; «*Багахь дина хЮаши кхарза мегаш дац*». – «*Из яиц, снесенных на языке (то есть во рту), яичницу не изжаришь*»; боязнь проговориться: «*Хаац, дац – цхьа дош, хира, дайра – эзар дош*». – «*Не знаю, нет – одно слово, знаю, увидел – тысяча слов*»; «*Шина балдал арадаллац хьан лай ду дош, арадели – хьо цуьнан лай ву*». – «*Пока слово не слетит с уст – оно твое, раз слетит – ты его раб*»; неспешность: «*Сиха дахна хи Хурдах ца кхетта*». – «*Быстрая речушка до моря не дошла*»; сдержанность в оценке детей, жены: «*Нанас хастийна йоI мехала ца яьлла*». – «*Матерью хваленная дочь обесценилась*»; отстранение жены от мужских дел и обязанностей: «*НЬаьнах Iаха йоьлла котам яьттIа*». – «*Курица, начавшая петь по-петушиному, лопнула*»; осторожность в высказываниях и оценке людей: «*Турьан чевнна мо бина, меттан чевнна мо бина бац*». – «*От ранения шашкой остался ирам, а от ранения языком – рубца не осталось*» (т. е. рана не заживает); выдержанность, простота в поведении, отсутствие зазнайства: «*Сихалла – сонталла, собар – кхетам*». – «*Несдержанность – глупость, терпение – воспитанность*»; спокойное, должное поведение дома: «*Чохь майралла – арахь стеихалла*». – «*Дома – героизм, на улице – трусость*» или «*Молодец против овец, а перед молодцом сам овца*»; мужество: «*Котам а хилла вехачул, нIаьна а хилла велча тоьлу*». – «*Чем жить курицей, лучше умереть петухом*». Ценилось мужество разумное, без драк и ссор, ибо в случае смерти противника на весь род падает кровная месть или месть вообще, поэтому чеченцы говорят: «*Дов – шар-худар дац*». – «*Вражда не каша с пахтой*».

Мужчина особенно сдержанно вел себя в доме: он за трапезу садился один, не улыбался жене и не брал ребенка на руки при посторонних, даже в отсутствие матери. Мужской этикет чеченцев иногда становился народной легендой.

В Чечне и Ингушетии существует культ мужчины-героя. *Кьонах* (*кьо* – «сын», *нах* – «народ», т. е. «сын народа», истинный мужчина) – так говорят чеченцы, ингуши о храбром, благородном, мужественном человеке. Он выступает в народной поэзии борцом за правду и справедливость, проявляя храбрость и отвагу в боях с неприятелем и чужеземцами. «*Сын народа*» – это стержневое качество, сердцевина, ядро в программе воспитания настоящего («совершенного») чеченца.

Общение во время свадебного обряда. Особенно традиционна и интересна с точки зрения чеченского этикета свадьба. Чеченская свадьба, как и другие народные обряды, выступала в своем синкретическом единстве, то есть пение, танец, музыка, пантомима и слово, вместе взятые, создавали цельное зрелище, особенно занимательное для детей.

В таких чеченских свадебных представлениях, как *замой* (участники свадебного поезда), *говраш хахкар* (скачки), *нускал цIадаладар* (ввод невесты в дом), *нус гуча яккхар* (знакомство с невестой), *нускал хитIедаккхар* (вывод невесты к реке), *невцалIа вахар*

(посещение зятем родителей невесты) и другие, проявляются основные особенности чеченского народного театра, выражающиеся в массовости творчества, своеобразии и многокрасочности национальной формы, широте и глубине народной фантазии. И вообще, игровой момент – представление, изображение в лицах – очень развит в обрядах чеченской свадьбы. Об этом свидетельствует и само чеченское слово «ловзар» – «свадьба», что в переводе на русский язык означает «игра», «игрище» [15].

Юноша после нескольких встреч с девушкой делает ей предложение, а она, если согласна, назначает время выхода замуж (*хан йиллар* – «назначить время») и дает ему в знак обязательного исполнения своего обещания кольцо или другую какую-нибудь вещь (*кара хлума ялар* – «дать что-либо в руки»), то есть происходит ритуал.

Жених в назначенный час с друзьями приходит к месту встречи (*зуда ара ялар меттиге* – «место выхода девушки») и увозит или уводит девушку, и это уже считается *марие яхар* – «выходом замуж» или *зуда ялор* – «что они женятся» [2]. Привозят ее в дом друга, зятя или родственника жениха (*зуда йоссар* – «пребывание невесты») до оформления некоторых формальностей. Посылают человека (*стаг вахийтар*), чтобы сообщить родственникам невесты о добровольном выходе замуж их дочери. Далее идут: *там бар* – «примирение, выдача выкупа (*йовьхана* или *кьовлам*) родственникам невесты»; *нускал кечдар* – «подготовка невесты к свадьбе», то есть родители присылают ей одежду, шьют и покупают все, что ей нужно [2]. Это продолжается неделю, а иногда и дольше, все это время обе стороны готовятся к свадьбе. Конечно, в последнее время многое меняется по ритуалу свадебных церемоний.

При вводе невестки в дом у порога клали веник с *истангом* (войлочным ковром), которые невеста должна убрать аккуратно с дороги. По мнению чеченцев, если невеста глупа, она перешагнет через них, а если умна, то уберет их с дороги. Раньше же к ногам невесты бросали и бурку. После этих церемоний начинается свадьба, приходят родственники и односельчане. На свадьбе распорядителем и тамадой бывает избранный генерал – *инарла*. Свадьба сопровождается танцами, приглашаются гармонисты, бубнисты или играющие на зурне (*пондарча*, *вотанча*, *зурманча*). Раньше на свадьбах присутствующих веселили клоуны – *жухарг* (у ингушей – *джуккарг*), они надевали маски – *туьтамлаьжиг*.

Общепринято, что на свадьбу приходят или приезжают с подарками: женщины приносят, как правило, отрезы материи, ковры, сласти, иногда деньги, мужчины – деньги или баранов. Причем мужчины передают деньги непосредственно невесте при свадебном обряде – *мотт баститар* («развязать язык»), который заключается в следующем: к пришедшим на свадьбу гостям, после того как они поели, выводят невесту, у которой просят воды с таким намерением, чтобы она с ними заговорила, пожелав выпить воду на здоровье. При этом с невестой шутят, высказывая ей отрицательные и положительные комплименты по поводу ее внешности, говоря также о характере и женихе. Наконец, она произносит одну-две фразы (ибо многословие – признак глупости и нескромности). Присутствующие благодарят и желают ей всего наилучшего, счастья будущей семье, детям, родственникам.

Существует и ритуал *зуда гучуакхар* – «показать невесту», когда распорядитель свадьбы (инарла), сев за стол вместе со своими помощниками, объявляет сбор средств молодоженам, называя имена присутствующих, которые привезли подарки или деньги.

Свадьбы у чеченцев, как правило, игрались после сбора урожая или до начала посевной кампании. Свадебные представления всегда были веселым праздником для детворы.

Межличностное общение в связи с традициями гостеприимства. У чеченцев высоко ценилось гостеприимство, и оно как важнейшая черта входило в кодекс настоящего чеченца. «*Хьаша ца вогьучу беркат ца догьу*». – «*Куда не приходит гость, туда не приходит и благодать*», – говорили чеченцы [8]. «Гостеприимство считается одной из добродетелей и исполняется в строгости всеми», – отмечал И. Иванов более чем полтора века назад [9].

Гостеприимство (*хьошалла*) – священный закон, обязательный для чеченцев. Нигде он так ярко и броско не проявляется, как в сельском быту. Сколько написано и сказано в научной и художественной литературе о гостеприимстве чеченцев и ингушей. «Чеченец и последнюю рубаху отдает гостю», – вспоминает один из гостей, посетивших Чечню. «Ингуши, как и вообще все горцы, гостеприимны, – писал Н. Ф. Грабовский. – Для приема гостей мало-мальски зажиточный человек имеет особое помещение – кунацкую. Редкий ингуш, имея возможность, не угостит приезжего к нему. Он выбьется из сил, а добудет барана, чтобы подать его гостю» [6].

У чеченцев существует и этикет приема пищи: сдержанность, аккуратность, мытье рук до и после принятия пищи, начало трапезы для молодых только после того, как к ней приступали старшие. Довольно оригинальные у чеченцев и пожелания хозяевам после приема пищи: «*Дала керстанна а бусалбашина а ма эшабойла кхача а рицкьа а*» [3], «*Дала иман а, беркат а ма эша дойла кху чохь!*» – «*Дай бог, чтобы в этом доме была скромность и благодать!*», «*Дала кху центлаьхь сискал ма эшайойла!*» – «*Дай бог, чтобы в этом доме не иссяк хлеб (сискал)!*».

Тостов как таковых в отличие от других народов Северного Кавказа (абхазов, адыгов, осетин) у чеченцев раньше почти не было – они стали появляться лишь в последнее время, но были пожелания дому, невесте, новорожденному ребенку и т. д.

Представляется достойным специального внимания одно из пожеланий невесте, которое отражало ее положение в доме: «*Дала багана Iахара, куьйгашина каде йолуш лелийла хьо кху центехь*». – «*Дай бог, чтобы у тебя в этом доме рот (то есть речь) был молчаливый, а руки проворные*».

Согласно традициям и этикету, гостю не пристало предлагать деньги или какую-нибудь другую плату за прием или услугу. Но часто гость делает подарок детям, что служит дополнительным свидетельством любви чеченцев к детям, показателем преемственной связи между поколениями.

Одной из обязанностей хозяина, принявшего гостя, является защита его жизни, чести, имущества, иногда даже с риском для собственной жизни. Если даже гость позволяет себе относительную вольность, хозяева должны относиться к нему снисходительно и терпеливо.

Главным ритуалом гостеприимства у чеченцев, безусловно, являлся хлеб-соль (*сискал*), поэтому каждая семья всегда припрятывала что-нибудь для гостей. Когда гость накормлен и напоен, ему готовят лучшую в доме постель в лучшей комнате, хозяйская дочь или невестка помогают снять обувь, верхнюю одежду. Сейчас, конечно, этот обычай у чеченцев почти исчез, хотя в городе, наоборот, он возрождается, но этот обряд совершает не дочь, а сын хозяина.

Гостеприимство как общественное и индивидуальное явление должно проходить без рекламы, чванливости и крикливости. Хороший обычай, в данном случае традиционное чеченское гостеприимство, – это выражение души народа, его исторического этикета и человеколюбия, доставляющее как хозяевам, так и гостям приятное ощущение духовного общения. Самое же главное – гостеприимство как этнопедагогический феномен служит важным фактором формирования культуры межличностного общения [14].

Межличностные отношения в играх и развлечениях. В свободное время северокавказский народ участвовал в многочисленных играх, танцах и соревнованиях. Танцевали и играли на разных инструментах и во время общественных работ, особенно на *белхи* (восстанавливали свои разрушенные войной дома, заготавливали корм для скота, дрова на зиму).

Национальные игры чеченцев разнообразны, они заслуживают специального исследования. Мы же здесь попытаемся в контексте межличностного общения кратко осветить правила отдельных игр, дать им названия.

Чеченцы издавна знали множество игр, подчас довольно интересных. Одна из них – игра в альчики (*гIулг* – «альчик, бабка»). Наличие альчиков в древних захоронениях чеченцев, а также богатая терминология, связанная с ними, свидетельствуют о давнем знакомстве с этой игрой не только детей, но и взрослых.

Одних названий, обозначающих различное положение альчика, насчитывается несколько: *чийк* – положение альчика хребтиком вниз; *альча* – одна из четырех сторон альчика; *ИуьIа* – альчик, поставленный на попу; *ллонга* – положение альчика, ставшего вертикально; *тахан* – положение альчика на правом боку; *тап* – положение альчика выпуклым хребтиком вверх; *хIур* – положение альчика вогнутым хребтиком вверх и другие.

Для специальной игры служил обтесанный с двух сторон на камне альчик – *шаьртиг*, а для игры в подкидку – три альчика (*овь*). В альчики играли, сидя в кругу, трое, четверо или восемь человек. Они должны были попасть в расставленные на расстоянии альчики с целью выбить их за черту.

Широко была распространена игра в бабки – *тхьоз*, проводились соревнования по толканию камней, игры в шахматы – *дечиггIулгаиш* (букв. «деревянные альчики») и в шашки – *джIакки*. «В отличие от обыкновенных шахмат, – пишет А. И. Краснов, – ходить можно было только по прямой и углом вправо и влево, по диагонали ходов не существовало. Играющий должен был обладать богатой фантазией, большой бдительностью, выдержкой и терпением. Широкие просторы для комбинации способствовали развитию сообразительности» [9], [10]. Шашки же существовали у чеченцев давно, делали их из дерева, а иногда из жженой глины.

Своеобразна была и игра с волчком – *даьндарг*. Играли обычно на длительность вращения волчка, а также, разделившись на две команды, загоняли бичами крутящийся волчок в ворота противника или в особые кружки. Во многих селах мастера изготавливали из рогов довольно красивые волчки, которые часто заливали свинцом, сверху украшали различными рисунками, превращавшимися при вращении волчка в красивые орнаменты. Играли с волчком чаще зимой на льду, вращали его, подгоняя кнутом. Гордостью мальчишек был красиво изготовленный, разукрашенный волчок с жгутом из шелковой нити.

С раннего детства до девичьего возраста чеченские девочки увлекались куклами – *тайниг*. Их делали из ниток, тряпок, глины, шерсти, вырезали из сухой кожи, бумаги, коры дерева, а позже и из картона. Этимология названия говорит о том, что первоначально

они были из ниток: *тай* – «нитка», *-ниг* – уменьшительный суффикс. Затем их стали шить из материи. Кукол делали и на турниках, в подражание акробату, вырезали из дерева в виде танцующих мужчины или женщины, ноги и руки которых прикрепляли к туловищу на проволочных шарнирах. Такую фигуру вешали на стенку и подергиванием нитки заставляли плясать. Были также куклы, закрепленные на подставке, которую приводил в движение ногой гармонист или бандурист, заставляя плясать в такт музыке.

«Другим видом кукольных зрелищ были бумажные куклы на медном или алюминиевом шуне (круглом чеченском подносе). Куклы искусно вырезались из бумаги с таким положением рук, как у танцующих лезгинку. Их танец был темпераментен, задорен и грациозен. Девушки пели веселую мелодию лезгинки, а все зрители в такт хлопали в ладоши» [16].

В процессе таких представлений содержательно взаимодействовали представители всех поколений.

Среди чеченцев были распространены назмы, песни, напевы (религиозные и светские, *йиши* – «голос, интонация, песня, напев»). Приведем основную терминологию, связанную с песнями и танцами чеченцев, которая свидетельствует об их высокой духовной культуре. Бытовали всевозможные мелодии, например: *пелхью воккху йиши* – «мелодия для выступления акробата», *говр хелхайоккху йиши* – «мелодия для танца лошади», *баккхий нах хелха бохуш йолу йиши* – «мелодия для танца стариков и старух», *IaIap социйтуш олу йиши* – «мелодия, приостанавливающая нагноение фурункула или другого гнойного нарыва». Известны также *узам* – «мелодия, напев», *илли* – «эпическая песня», *хелхар* – «танец, пляска», *бохьбуогIар* – «па, танец на носках», *назма* – «песня духовного содержания, стихотворение, ода», *мукъам* – «музыкальный тон, мотив, мелодия», *йир* – «песня, обычно нечеченская» и др.

Без участия акробатов – *пелхью* – не проходили значимые праздники в селе. Чтобы посмотреть на их выступление, люди часто приезжали по труднопроходимым дорогам из дальних мест. Акробатике обучали малолетних детей. Вот как описывает выступление акробата-горца царский офицер А. Зиссерман: «Парень лет 25, в своем обыкновенном костюме и в кошках (туфли с высокими железными каблуками), в которых трудно и по комнате пройти без особенной привычки, взбирается на канат, натянутый на высоте 2–3 сажень; у него на голове кувшин с водой, на нем – тарелка, на ней – стакан, на стакане – бутылка, на горлышко которой поставлено куриное яйцо; к ногам привязаны два кинжала, не картонные, а настоящие, отточенные острием вверх; глаза завязаны платком, и в таком виде под звуки зурны и бубна он слегка подпрыгивает и делает телодвижения в такт без всякого теста...» [8]. Канатоходцев обычно сопровождали клоуны (*жухаргаши*) и фокусники (*бозбуунча*), которые веселили и смешили присутствующих на свадьбах и праздниках. Во всех подобных представлениях, празднествах, зрелищах принимали участие дети; наиболее смелые выступали и со своими номерами, а отличившиеся ученики были ассистентами у главных акробатов, клоунов, фокусников.

Резюме. Этническая культура общения чеченцев способствовала удивительной гармонии межличностных отношений, создавала самые благоприятные условия для развития, воспитания и самовоспитания детей – будущих джигитов, негибаемых героев-чеченцев, могущих достойно представлять в мире свой талантливый, мужественный, благородный народ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алироев, И. Ю.* Язык, история и культура вайнахов / И. Ю. Алироев. – Грозный : Чеч.-Инг. изд.-полигр. об-ние «Книга», 1990. – 365 с.
2. *Алироев, И. Ю.* История и культура чеченцев и ингушей / И. Ю. Алироев. – Грозный : Ичкерия, 1994. – 207 с.
3. *Арсалиев, Ш. М-Х.* Этнопедагогика чеченцев / Ш. М-Х. Арсалиев. – М. : Гелиос АРВ, 2007. – 387 с.
4. *Берже, А. П.* Чечня и чеченцы / А. П. Берже. – Грозный : Книга, 1991. – 60 с.
5. *Бромлей, Ю. В.* Этнос и этнография / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1973. – 280 с.
6. *Грабовский, Н. Ф.* Ингуши / Н. Ф. Грабовский // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IX. – Тифлис, 1876. – С. 39.
7. *Дубровин, И.* История войны и владычества русских на Кавказе : в 6 т. Т. 1 / И. Дубровин. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1871. – 656 с.
8. *Зиссерман, А.* Двадцать пять лет на Кавказе / А. Зиссерман. – СПб. : Типография А. С. Суворина, 1879. – 432 с.
9. *Иванов, И.* Чечня / И. Иванов // Москвитянин. – 1851. – № 19–20. – Кн. 1–2. – С. 119.
10. *Краснов, А. И.* Физическая культура и спорт в Чечено-Ингушетии / А. И. Краснов. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963. – 225 с.
11. *Межидов, Д. Д.* Мудрость обычая / Д. Д. Межидов. – Грозный : Б. и., 1989. – 173 с.
12. *Межидов, Д. Д.* Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Социально-философский аспект / Д. Д. Межидов, И. Ю. Алироев. – Грозный : Книга, 1992. – 207 с.
13. *Петрова, Т. Н.* Отстаивание национальной идеи. Историческая этнопедагогика / Т. Н. Петрова. – М. : Прометей, 2000. – 201 с.
14. *Петрова, Т. Н.* Чувашская педагогика как феномен мировой цивилизации / Т. Н. Петрова. – М. : Прометей, 2000. – 91 с.
15. *Саидов, И. М.* Чечено-Ингушские карлаги / И. М. Саидов // Советская этнография. – 1964. – № 2. – С. 126–128.
16. *Чеченцы: история и современность* / сост. и общая редакция Ю. А. Айдаева. – М. : Мир дому твоему, 1996. – 352 с.